

УДК 343.13

DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.039

Спорность монополии следственной формы передачи суду доказательственной информации в условиях цифрового общества

Дубинина Анастасия Аркадьевна

Старший преподаватель,
кафедра профессиональной деятельности сотрудников подразделений
охраны общественного порядка,
Нижегородская академия МВД России,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород,
Анкудиновское шоссе, 3;
e-mail: Zasadaa@rambler.ru

Аннотация

В рамках данной статьи автор пытается размышлять о том, как и где формируются уголовно-процессуальные доказательства. В статье автором обозначаются классическая парадигма отечественной модели уголовно-процессуального права с ее следственным форматом в уголовно-процессуальном доказывании, а также существующие в уголовно-процессуальной науке новые воззрения относительно момента формирования доказательств и необходимости поведения реформы в уголовно-процессуальном доказывании и реформы предварительного следствия в целом. Научному сообществу надо прийти к мнению о том, что формирование личных доказательств происходит только в ходе судебного допроса, а не в протоколе следственного допроса. Следственный правовой стандарт формирования доказательств и, соответственно, следственный стандарт принятия процессуальных решений изжил себя, поэтому необходимо задуматься о смене существующего следственного стандарта на прогрессивный судебный стандарт. Весьма принципиальным на этот счет является аспект смены существующего стандарта, а не его модернизации. Следственной, нормативистской идеологии на смену должна прийти идеология состязательного уголовного судопроизводства.

Для цитирования в научных исследованиях

Дубинина А.А. Спорность монополии следственной формы передачи суду доказательственной информации в условиях цифрового общества // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 10А С. 348-354. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.039

Ключевые слова

Уголовно-процессуальные доказательства, следственная власть, судебная власть, формирование доказательств, предварительное следствие.

Введение

Существующая модель уголовно-процессуального права вызывала и вызывает бурные дебаты относительно ее убедительности и обоснованности. А.В. Смирнов на этот счет весьма верно отмечает, что «российский уголовный процесс нуждается не просто в текущем совершенствовании путем локальных изменений и дополнений, а в кардинальном пересмотре» [Смирнов, www].

Основная часть

Камнем преткновения выступает так называемая «следственная власть» и ее производные в виде следственного способа получения доказательственного материала, привлечения лица к уголовной ответственности и т.д. А.С. Александров и С.В. Власова указывают на главенствующее положение следственной власти с современной российской уголовно-процессуальной системе [Александров, Власова, 2019], за которой последнее слово остается в вопросах формирования доказательств, привлечения лица к уголовной ответственности и т.д. В.М. Корнуков говорит о существовании следственной власти и выполнении ею «роли первой скрипки в уголовно-процессуальном оркестре» [Корнуков, 2014], но в тоже время в рамках этой же работе говорит, что в уголовном процессе следственной власти нет и быть е может. По мнению С.А. Шейфера, следственная власть является неизменным атрибутом уголовно-процессуальной деятельности [Шейфер, 2013]. М.Л. Поздняков указывает на пагубность и ничтожность следственной власти и говорить о ее архаичности [Поздняков, 2014]. Н.А. Колоколов также выступает против власти следственной [Колоколов, 2007, 2014].

В нашем понимании следственная власть является составным элементом власти обвинительной. И на этот счет весьма точно отмечает В.М. Лазарева, что, прежде чем затевать спор, необходимо разрешить вопросы о субъектах, формах и пределах реализации обвинительной власти [Лазарева, 2012].

Л.В. Головкин в своей знаковой статье говорит о многочисленных попытках законодателя к реформированию существующей следственной системы и возможных путях разрешения назревшей на настоящей момент проблемы в органах предварительного следствия России [Головкин, 2014] их несовершенстве. Автор солидарен с Л.В. Головкин и полагает, существующая следственная система исчерпала свой ресурс, она архаична и не отвечает требованиям современного общества и государства. В настоящий момент основной причиной возникающих проблем в плане правозащиты и организации применения норм уголовного закона выступает так называемый «следственный изоморфизм» [Титаев, Шклярчук, 2016]. Свое проявление он находит в существовании следственной формы по принятию процессуальных решений, главным из которых является предъявление обвинения, а также относительно процесса доказывания, в процессе которого формируются основания для того, чтобы, к примеру, привлечь лицо в качестве обвиняемого.

Монополия власти следственной при осуществлении доказывания и последующем предъявлении обвинения ставит под сомнение независимость суда, ставя его в зависимое от органов предварительного следствия положение. О данной проблематике в своих работах уже говорили Н.А. Колоколов, В.М. Корнуков, А.С. Александров. Действительно, ситуация такова, что органами предварительного следствия формируются доказательства, которые в дальнейшем будут положены в основу для принятия итогового решения по делу, ставя суд в зависимое от

деятельности органов предварительного следствия положение в части формирования доказательств. Возникает вопрос, если полный цикл формирования доказательства имеет место во время предварительного расследования [Шейфер, 1972], тогда зачем судебное следствие? [Власова, Хмельницкая, 2016].

Согласно превалирующей в настоящее время уголовно-процессуальной доктрине, уголовно-процессуальные доказательства формируются в стадии предварительного расследования [Семенцов, 2010; Шейфер, 2014].

Один из ее представителей – профессор С.А. Шейфер писал, что доказательства формируются в ходе предварительного расследования, а в суде они лишь исследуются [Шейфер, 1996]. Е.А. Доля формирование доказательства отождествляется с его закреплением в любом процессуальном документе, который составляется следователем [Доля, 2004]. По мнению Т.Н. Абозиной, в рамках досудебного производства осуществляется формирование доказательственной базы, которая в рамках судебного следствия подвергается проверке, конкретизации и уточнению [Абозина, 2008]. В рамках судебного следствия судом осуществляется проверка сформированных сторонами доказательств [Андрющенко, 2012]. Авторы изложенных выше точек зрения приходят к выводу о том, что формирование доказательств осуществляется в рамках стадии предварительного расследования. Следствием этому является умозаключение о том, что в основу для формирования доказательств закладываются данные протокола следственного действия (к примеру, протокола допроса), а не устные показания, которые были даны лицом в рамках его допроса в ходе судебного следствия. Акцент в формировании доказательств смещается в следственную плоскость. Показания, данные в ходе предварительного расследования и закрепленные в протоколе допроса, служат основой для проверки и оценки показаний, даваемых в ходе судебных допросов [Баллаева, Власова, 2016; Власова, Шаутаева, 2016].

Современное поколение процессуалистов в своем большинстве склоняется к мнению о том, что формирование доказательств к конечному итогу осуществляется только в суде [Хмельницкая, 2016; Власова, Хмельницкая, 2016; Власова, Наметкин, 2016; Конева, 2013; Машовец, 2017]. В подтверждение своей позиции они указывают на нежизнеспособность и непригодность в настоящее время следственного формата доказывания, его несоответствии нуждам фиксации, хранения и передачи по процессуальным инстанциям цифровой информации, представленной в электронном виде.

Заключение

В условиях цифровой трансформации основных сфер общества [Власова, 2018] значительное количество информации представляется в электронном виде. Это касается и информации в досудебном производстве. В связи с этим считаем бесполезным и бессмысленным копировать поступающую следователю, сотруднику органа дознания электронную информацию в протокол. Фиксация хода и результатов следственного действия, в процессе которого следователем, специалистом обнаруживаются и исследуются следы преступления с помощью технических средств более эффективно и информативно, нежели протоколирование, так как в данном случае исключается человеческий фактор.

Кроме того, научному сообществу надо прийти к мнению о том, что формирование личных доказательств происходит только в ходе судебного допроса, а не в протоколе следственного допроса.

Следственный правовой стандарт формирования доказательств и, соответственно, следственный стандарт принятия процессуальных решений изжил себя, поэтому необходимо задуматься о смене существующего следственного стандарта на прогрессивный судебный стандарт. Весьма принципиальным на этот счет является аспект смены существующего стандарта, а не его модернизации. Следственной, нормативистской идеологии на смену должна прийти идеология состязательного уголовного судопроизводства.

Библиография

1. Абозина Т.Н. Соотношение предварительного и судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. 26 с.
2. Александров А.С., Власова С.В. Антидогматика: новое понимание уголовного процесса и права // Российский журнал правовых исследований. 2019. Том 6. №1 (18). С. 53-64.
3. Андрущенко Т.И. Суд как субъект доказывания в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2012. 25 с.
4. Балалева М.В., Власова С.В. Современный правовой формат судебного следствия по уголовным делам // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 3. С. 58-63.
5. Власова С.В. К вопросу о приспособлении уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. 2018. № 1 (36). С. 9-18.
6. Власова С.В. Цифровая составляющая новой уголовной политики // Уголовная политика в контексте современных мировых тенденций. Душанбе, 2018. С. 84-87.
7. Власова С.В., Наметкин Д.В. К вопросу о модернизации института формирования уголовно-процессуальных доказательств // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 1. С. 136-140.
8. Власова С.В., Хмельницкая Т.В. О доктринальной модели формирования уголовно-процессуальных доказательств в состязательном уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2016. №1(55). С. 137-143.
9. Власова С.В., Шаутаева Г.Х. Некоторые размышления к вопросу о следственной власти // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2(34). С. 446-447.
10. Головкин Л.В. Архетипы досудебного производства, возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2014. №2. С. 9-16.
11. Доля Е.А. О собирании и формировании доказательств по УПК РФ // Новый уголовно-процессуальный кодекс России в действии. Материалы круглого стола. М., 2004. С. 122-125.
12. Колоколов Н.А. Великое противостояние: следователь vs прокурор // Библиотека криминалиста. 2014. № 5 (16). С. 16-20.
13. Колоколов Н.А. Укрепление власти следственной // Уголовный процесс. 2007. № 7. С. 41-52.
14. Конева С.И. Судебные допросы в уголовном процессе: доказательственное значение и порядок проведения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2013. 32 с.
15. Корнуков В.М. Следственная власть и ее роль в осуществлении правосудия по уголовным делам в Российской Федерации // Вестник СамГУ. 2014. №11-1 (122). С.43-49.
16. Лазарева В.А. Обвинительная власть: понятие, субъекты, формы реализации // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1. С. 14-18.
17. Машовец А.О. Актуальные вопросы производства судебного допроса в российском уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. №24. С.19-28.
18. Поздняков М.Л. Каким не стать Следственному комитету России к 2017 г. // Уголовное судопроизводство. 2014. № 1. С. 23-29.
19. Семенцов В.А. Формирование доказательств в структуре уголовно-процессуального доказывания // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России. Самара, 2010. С. 115-118.
20. Смирнов А.В. Российский уголовный процесс: необходима новая модель. URL: www.rapsinews.ru
21. Титаев К., Шклярчук М. Российский следователь: призвание, профессия, повседневность. М., 2016. 192 с.
22. Хмельницкая Т.В. Проблемы формирования доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2016. 298 с.
23. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2014. 240 с.
24. Шейфер С.А. О понятии и цели доказывания в уголовном процессе // Государство и право. 1996. № 9. С. 66-69.
25. Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М., 1972. 130 с.
26. Шейфер С.А. Досудебное производство: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М.: Норма Иноформ, 2013. 192 с.

The controversy of a monopoly investigative form of transferring evidence-based information to the court in a digital society

Anastasiya A. Dubinina

Senior Lecturer,
Department of Professional Activity
of Employees of the Public Order Protection Division,
Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of Interior of Russia,
603950, 3 Ankudinovskoe highway, Nizhniy Novgorod, Russian Federation;
e-mail: Zasadaa@rambler.ru

Abstract

Significant amount of information is submitted in electronic form. This also applies to information in pre-trial proceedings. In this regard, we consider it useless and pointless to copy the electronic information received by the investigator, the officer of the inquiry body to the protocol. In the framework of this article, the author tries to reflect on how and where criminal procedural evidence is formed. In the article, the author outlines the classical paradigm of the domestic model of criminal procedural law with its investigative format in criminal procedural evidence, as well as new views in criminal procedural science regarding the moment of formation of evidence and the need for reform behavior in criminal procedural evidence and reform of preliminary investigation in whole. The author of the paper states that the scientific community must come to the conclusion that the formation of personal evidence occurs only during judicial interrogation, and not in the protocol of investigative interrogation. The investigative legal standard for the formation of evidence and, accordingly, the investigative standard for the adoption of procedural decisions has become obsolete, so you need to think about changing the existing investigative standard to a progressive judicial standard. Very important in this regard is the aspect of changing the existing standard, and not its modernization. The investigative, normative ideology should be replaced by the ideology of adversarial criminal proceedings.

For citation

Dubinina A.A. (2019) Spornost' monopolii sledstvennoi formy peredachi sudu dokazatel'stvennoi informatsii v usloviyakh tsifrovogo obshchestva [The controversy of a monopoly investigative form of transferring evidence-based information to the court in a digital society]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (10A), pp. 348-354. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.039

Keywords

Criminal procedural evidence, investigative authority, judicial power, evidence generation, preliminary investigation.

References

1. Abozina T.N. (2008) Sootnoshenie predvaritel'nogo i sudebnogo sledstviya v ugovnom protsesse Rossiiskoi Federatsii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya. Doct. Dis. [Correlation of preliminary and judicial investigation in the criminal process of the Russian Federation: current status and development prospects. Doct. Dis.] Vladimir.

2. Aleksandrov A.S., Vlasova S.V. (2019) Antidogmatika: novoe ponimanie ugovnogo protsessa i prava [Antidogmatics: a new understanding of the criminal process and law]. Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy [Russian Journal of Legal Research], 6, 1 (18), pp. 53-64.
3. Andryushchenko T.I. (2012) Sud kak sub"ekt dokazyvaniya v ugovnom protsesse. Doct. Dis. [The court as the subject of evidence in criminal proceedings. Doct. Dis.]. Rostov-on-Don.
4. Balaleva M.V., Vlasova S.V. (2016) Sovremenniy pravovoi format sudbnogo sledstviya po ugovnym delam [The modern legal format of the judicial investigation in criminal cases]. Problemy pravookhranitel'noi deyatel'nosti [Problems of law enforcement], 3, pp. 58-63.
5. Dolya E.A. (2004) O sobiranii i formirovanii dokazatel'stv po UPK RF [On the collection and formation of evidence under the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. In: Novyi ugovno-protsessual'nyi kodeks Rossii v deistvii. Materialy kruglogo stola [New Code of Criminal Procedure of Russia in action. Round table materials]. Moscow.
6. Golovko L.V. (2014) Arkhetipy dosudebnogo proizvodstva, vozmozhnye perspektivy razvitiya otechestvennogo predvaritel'nogo sledstviya [Archetypes of pre-trial proceedings, possible prospects for the development of domestic preliminary investigation]. Ugolovnoe sudoproizvodstvo [Criminal proceedings], 2, pp. 9-16.
7. Khmel'nitskaya T.V. (2016) Problemy formirovaniya dokazatel'stv v khode dosudebnogo proizvodstva po ugovnomu delu. Doct. Dis. [The problems of evidence in the course of pre-trial criminal proceedings. Doct. Dis.]. Nizhny Novgorod.
8. Kolokolov N.A. (2007) Ukreplenie vlasti sledstvennoi [Strengthening the investigative power]. Ugolovnyi protsess [Criminal process], 7, pp. 41-52.
9. Kolokolov N.A. (2014) Velikoe protivostoyanie: sledovatel' vs prokuror [The Great Confrontation: Investigator vs Prosecutor]. Biblioteka kriminalista [Forensic Library], 5 (16), pp. 16-20.
10. Koneva S.I. (2013) Sudebnye doprosy v ugovnom protsesse: dokazatel'stvennoe znachenie i poryadok provedeniya. Doct. Dis. [Judicial interrogations in criminal proceedings: evidentiary value and procedure. Doct. Dis.]. Omsk.
11. Kornukov V.M. (2014) Sledstvennaya vlast' i ee rol' v osushchestvlenii pravosudiya po ugovnym delam v Rossiiskoi Federatsii [Investigative power and its role in the administration of criminal justice in the Russian Federation]. Vestnik SamGU [Bulletin of SamSU], 11-1 (122), pp. 43-49.
12. Lazareva V.A. (2012) Obvinitel'naya vlast': ponyatie, sub"ekty, formy realizatsii [Accusatory power: concept, subjects, forms of implementation]. Ugolovnoe sudoproizvodstvo [Criminal proceedings], 1, pp. 14-18.
13. Mashovets A.O. (2017) Aktual'nye voprosy proizvodstva sudbnogo doprosa v rossiiskom ugovnom protsesse [Actual issues of the production of judicial interrogation in the Russian criminal process]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo [Bulletin of Tomsk State University. Right], 24, pp. 19-28.
14. Pozdnyakov M.L. (2014) Kakim ne stat' Sledstvennomu komitetu Rossii k 2017 g. [What the Investigative Committee of Russia will not become by 2017]. Ugolovnoe sudoproizvodstvo [Criminal proceedings], 1, pp. 23-29.
15. Sementsov V.A. (2010) Formirovanie dokazatel'stv v strukture ugovno-protsessual'nogo dokazyvaniya [The formation of evidence in the structure of criminal procedural evidence]. In: Aktual'nye problemy sovremennogo ugovnogo protsessa Rossii [Actual problems of the modern criminal process in Russia]. Samara.
16. Sheifer S.A. (2014) Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya [Evidence and evidence in criminal matters: problems of theory and legal regulation]. Moscow.
17. Sheifer S.A. (1996) O ponyatii i tseli dokazyvaniya v ugovnom protsesse [On the concept and purpose of evidence in criminal proceedings]. Gosudarstvo i pravo [State and Law], 9, pp. 66-69.
18. Sheifer S.A. (1972) Sushchnost' i sposoby sobiraniya dokazatel'stv v sovetskom ugovnom protsesse [The essence and methods of collecting evidence in the Soviet criminal process]. Moscow.
19. Sheifer S.A. (2013) Dosudebnoe proizvodstvo: etapy razvitiya sledstvennoi, sudbnoi i prokurorskoj vlasti [Pre-trial proceedings: stages of development of investigative, judicial and prosecutorial authorities]. Moscow: Norma Informat Publ.
20. Smirnov A.V. Rossiiskii ugovnyi protsess: neobkhodima novaya model' [Russian criminal process: a new model is needed]. Available at: www.rapsinews.ru [Accessed 10/10/2019]
21. Titaev K., Shklyaruk M. (2016) Rossiiskii sledovatel': prizvanie, professiya, povsednevnost' [Russian investigator: vocation, profession, everyday life]. Moscow.
22. Vlasova S.V. (2018) K voprosu o prispoblivanii ugovno-protsessual'nogo mekhanizma k tsifrovoi real'nosti [To the question of adapting the criminal procedure mechanism to digital reality]. Biblioteka kriminalista [Library of the criminalist], 1 (36), pp. 9-18.
23. Vlasova S.V. (2018) Tsifrovaya sostavlyayushchaya novoi ugovnoi politiki [The digital component of the new criminal policy]. In: Ugolovnaya politika v kontekste sovremennykh mirovykh tendentsii [Criminal policy in the context of modern world trends]. Dushanbe.
24. Vlasova S.V., Khmel'nitskaya T.V. (2016) O doktrinal'noi modeli formirovaniya ugovno-protsessual'nykh dokazatel'stv v sostyazatel'nom ugovnom sudoproizvodstve [On the doctrinal model of the formation of criminal procedural evidence in adversarial criminal proceedings]. Obshchestvo i pravo [Society and Law], 1(55), pp. 137-143.

25. Vlasova S.V., Nametkin D.V. (2016) K voprosu o modernizatsii instituta formirovaniya ugovovno-protsessual'nykh dokazatel'stv [To the issue of modernizing the institution of the formation of criminal procedural evidence]. Problemy pravookhranitel'noi deyatel'nosti [Problems of law enforcement], 1, pp. 136-140.
26. Vlasova S.V., Shautaeva G.Kh. (2016) Nekotorye razmyshleniya k voprosu o sledstvennoi vlasti [Some thoughts on the question of investigative power]. Yuridicheskaya nauka i praktika. Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii [Jurisprudence and practice. Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2(34), pp. 446-447.